

*Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы
Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с на-
родным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным*

Москва

14 июня 1925 г.

13 июня меня принял народный комиссар иностранных дел Чичерин. Беседа продолжалась более часа.

От общей беседы Чичерин вскоре перешел к вопросу о чехословацко-польском соглашении, причем особенно его интересовал вопрос о транзите, и в первую очередь — о перевозках военных материалов из Франции в Польшу. Я ответил, что договор ему, конечно, известен, так как он был полностью опубликован и не имеет никаких секретных статей. Договор не направлен против какого-либо государства, в том числе против СССР. Что касается транзитных перевозок через нашу страну в Польшу, то это также не может считаться недружественным актом, направленным против СССР, не является каким-либо нарушением нейтралитета и носит обычный характер.

Затем Чичерин говорил о гарантийном пакте¹ и спрашивал, какую позицию займет ЧСР или Малая Антанта, если Англии с помощью Германии удастся добиться объявления «крестового похода» против СССР. Я ответил ему на это, что прежде всего мне ничего не известно ни о каком плане «крестового похода» и что я вообще считаю это плодом фантазии. Во-вторых, я сказал ему, что Малая Антанта, и в частности ЧСР и Королевство С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев], о чем я уже говорил ему ранее, никогда не предпримут ничего во вред русскому народу. Затем Чичерин спросил меня, неизвестно ли мне о том, что Англия обещает Германии аншлюсс Австрии в случае, если Германия станет врагом СССР, и как относится к такой возможности Малая Антанта и, в частности, ЧСР. На это я ответил ему, что негативная позиция Малой Антанты и нашей страны широко известна, о чем было заявлено и министром д-ром Бенешем. Чичерин сказал, что он не сомневался и не сомневается в расположении нашего правительства и народа к русскому народу и что в нашей истории была уже такая значительная фигура, как Жижка, который и для коммунистов может служить образцом борца против капитала. Русские социалисты когда-то приветствовали социальные взгляды и благожелательность наших руководителей, таких как президент Масарик, министр д-р. Бенеш и др., сейчас однако создалась новая обстановка и большая часть русских и эмигрантов отождествляет свое политическое и социальное кредо с взглядами президента Масарика и министра д-р Бенеша; это является одним из главных препятствий к установлению хороших отношений между ЧСР и СССР.

Я возразил на это, что отношение русской эмиграции к Сов[етско-му] правительству является внутренним делом СССР, в которое, следовательно, наше правительство никоим образом не вмешивалось и не вмешивается. По моему мнению, при той стабилизации Советского правительства, о которой постоянно говорят и пишут, очень скоро должно наступить такое время, когда Советское правительство не будет вынуждено занимать такую непримиримую позицию по отношению к людям с иными политическими убеждениями, и тогда отношения урегулируются сами собой; и поэтому, если наши отношения с СССР в целом до сих

пор не урегулированы, то вся вина за это лежит в сущности на Советском правительстве, а ни в коей мере не на нашем.

Чичерин сказал на это, что история последних лет удивительно изменила ситуацию в целом: недавно его, мол, посетил датский посланник, который вел переговоры об экспорте русского масла. Он просил упростить таможенную процедуру и сделать скидку в несколько копеек на килограмм. Этот вопрос был, к полному удовлетворению сторон, быстро обсужден и разрешен. Так гладко решаются вопросы между СССР и Данией. А братский чешский народ и Россия, которые ранее были так близки, стоят теперь друг от друга намного дальше, чем СССР и Дания, Швеция, Норвегия и другие государства, между которыми и Россией ранее не было никакого идейного связующего звена.

Представитель ЧСР

*AFMZV, Praha, PZ Moskva 1925,
č. 152.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 10 к док. 119.

128

*Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству
иностранных дел Чехословакии*

Прага

24 июня 1925 г.

Нотой от 25 ноября 1924 г. № 2436/23¹ Полномочное Представительство обратило внимание Министерства иностранных дел, что в пределах ЧСР находятся не переданные еще Полномочному Представительству различные движимое и недвижимое имущество, а также деловые архивы, денежные суммы, принадлежавшие и находившиеся в ведении бывшего царского российского консульства в Праге, а позже в ведении именовавшего себя «поверенным в делах Временного правительства» и других лиц и учреждений, пытавшихся исполнять функции представительства России или отдельных республик, входящих в состав СССР.

Полномочное Представительство выразило уверенность, что Министерство иностранных дел через надлежащие органы ЧСР приняло соответствующие меры к охране вышеупомянутого имущества, денежных сумм и архивов, подлежащих передаче Полномочному представительству СССР.

Полномочное Представительство просило Министерство иностранных дел любезно сообщить ему о мерах, принятых в этом отношении.

Ввиду неполучения по сей день просимого ответа, Полномочное Представительство настойчиво просит Министерство иностранных дел, по мере возможности, срочно сообщить ему, какие меры были приняты Министерством иностранных дел для охраны и обеспечения от расхищения и растраты имущества, принадлежащего СССР и находящегося на территории ЧСР.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение.

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. VIII.
М., 1963, с. 386—387.*

¹ См. док. 100.